

**ВНЕДРЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КРЫМУ:
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****Завьялова Анастасия Александровна,**

SPIN-код: 7427-9176

аспирант 2 года обучения, преподаватель кафедры специального (дефектологического) образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Российская Федерация, г. Симферополь, stasja483@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзивное образование; инклюзия; инклюзивная образовательная среда; дети с особыми образовательными потребностями; Республика Крым; нормативно-правовые акты; психолого-педагогическое сопровождение; историко-педагогический анализ; специальные образовательные учреждения; учебно-воспитательный процесс

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья представляет историко-педагогический анализ процесса внедрения инклюзивного образования в учебно-воспитательный процесс на территории Крыма в период с 1970-х гг. по 2014 г. Территориальные рамки исследования ограничены Республикой Крым ввиду ее уникального геополитического статуса, который обуславливал влияние советской, украинской и региональной образовательной политики, а также специфику многонационального состава населения и исторического опыта интеграции различных социальных групп. Хронологические рамки охватывают период с 1970-х гг., когда в СССР началось системное развитие сети специализированных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках государственной социальной политики, до 2014 г., ознаменовавшего значительные политические трансформации в регионе и переход к новой правовой парадигме, что позволяет сосредоточиться на эволюции инклюзии в контексте украинской образовательной системы и выявить влияние экономических и политических изменений. В работе рассматриваются этапы формирования системы инклюзивного образования, включая развитие специализированных учреждений, интеграцию детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательные школы и создание условий для их обучения в высших учебных заведениях, с учетом экономических кризисов (в частности, 1990-х гг.) и политических реформ (ратификация международных конвенций в 2000-х годах). Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, инициативам Крымского государственного гуманитарного университета и Крымского инженерно-педагогического университета, а также роли общественных организаций, таких как Благотворительный фонд «Живая Вода». На основе архивных данных, научных публикаций и нормативных документов выявлены ключевые достижения, включая открытие инклюзивных классов, создание ресурсных центров и разработку индивидуальных образовательных программ, а также вызовы, связанные с недостаточным финансированием, несовершенством законодательства, дефицитом квалифицированных кадров в сфере инклюзивного образования и ограниченной материально-технической базой, усугубляемыми экономическими спадами и политической нестабильностью. В статье подчеркивается значимость перехода от сегрегированного к инклюзивному образованию, начавшегося в сфере высшего образования и распространившегося на школьный и дошкольный уровни, в контексте глобальных тенденций гуманизации образовательных систем. Историко-педагогический анализ указанного периода позволяет идентифицировать ключевые факторы успеха и барьеры, сохраняющие актуальность для современных образовательных систем. Перспективы развития ассоциируются с совершенствованием нормативной базы, подготовкой педагогических кадров, созданием доступной среды и формированием толерантного общественного сознания. Статья представляет интерес для специалистов в области педагогики, исследователей инклюзивного образования, экспертов по дефектологии и социальной политике.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Завьялова, А. А. Внедрение инклюзивного образования в учебно-воспитательный процесс в Крыму: историко-педагогический анализ / А. А. Завьялова // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 2. – С. 10–17.

**IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE EDUCATIONAL
PROCESS IN CRIMEA: A HISTORICAL-PEDAGOGICAL ANALYSIS****Zavyalova Anastasia Alexandrovna,**2nd year Postgraduate Student, Lecturer of Department of Special (Defectology) Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Russian Federation, Simferopol

KEYWORDS: inclusive education; inclusion; inclusive educational environment; children with special educational needs; Republic of Crimea; legal acts; psychological and pedagogical support; historical and pedagogical analysis; special educational institutions; educational process

ABSTRACT. The present article provides a historical-pedagogical analysis of the process of implementing inclusive education in the educational and upbringing process in Crimea from the 1970s to 2014. The territorial scope of the study is confined to the Republic of Crimea due to its unique geopolitical position, which influenced the application of Soviet, Ukrainian, and regional educational policies, as well as the specifics of its multinational popu-

lation and historical experience in integrating diverse social groups. The chronological framework encompasses the period from the 1970s, when the USSR initiated the systematic development of a network of specialized institutions for children with disabilities as part of state social policy, to 2014, which marked significant political transformations in the region and a shift to a new legal paradigm, enabling a focus on the evolution of inclusion within the Ukrainian educational system and the identification of the impact of economic and political changes. The study examines the stages of the inclusive education system's formation, including the development of specialized institutions, the integration of children with special educational needs into mainstream schools, and the creation of conditions for their education in higher institutions, taking into account economic crises (e.g., in the 1990s) and political reforms (ratification of international conventions in the 2000s). Particular attention is given to the regulatory framework, initiatives of the Crimean State Humanitarian University and the Crimean Engineering and Pedagogical University, as well as the role of public organizations, such as the Living Water Charitable Foundation. Based on archival data, scientific publications, and regulatory documents, key achievements are identified, including the establishment of inclusive classes, the creation of resource centers, and the development of individual educational programs, alongside challenges such as insufficient funding, imperfect legislation, a shortage of qualified personnel, and limited material and technical resources, exacerbated by economic downturns and political instability. The article underscores the importance of the transition from segregated to inclusive education, which commenced in higher education and extended to school and preschool levels, within the context of global trends in the humanization of educational systems. The historical-pedagogical analysis of this period reveals key success factors and barriers that remain relevant for contemporary educational systems. Prospects for development are linked to the improvement of the regulatory framework, educator training, the creation of an accessible environment, and the fostering of a tolerant societal mindset. The article is of interest to pedagogues, researchers in inclusive education, specialists in defectology, and social policy experts.

FOR CITATION: Zavyalova, A. A. (2026). Implementation of Inclusive Education in the Educational Process in Crimea: A Historical-Pedagogical Analysis. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 10–17.

Инклюзивное образование как ключевое направление современной педагогической науки и практики ориентировано на обеспечение равного доступа к образованию для всех категорий обучающихся, включая лиц с особыми образовательными потребностями (далее – ООП) и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). В Республике Крым процесс внедрения инклюзивного образования характеризуется уникальной исторической траекторией, связанной с эволюцией специализированных образовательных учреждений, постепенной интеграцией детей с ОВЗ в общеобразовательную среду и развитием нормативно-правовой базы. Территориальные рамки исследования ограничены Крымом в силу его особого геополитического статуса: регион, исторически входивший в состав различных государственных образований (СССР, Украина до 2014 г.), обладал специфической многонациональной и мультикультурной средой, что влияло на адаптацию образовательных политик к локальным потребностям, включая интеграцию детей с ОВЗ из различных этнических групп. Это позиционировало Крым как своеобразный «мост» между советскими традициями специального образования и украинскими реформами в направлении инклюзии, делая его ценным объектом для анализа региональных вариаций в общесоюзной и общеукраинской политике. Хронологические рамки охватывают период с 1970-х гг. – эпохи, когда в СССР в рамках государственной социальной политики началось системное развитие сети специализированных учреждений для детей с ОВЗ, отражающее идеалы социалистического равенства и коллективизма, – до 2014 г., когда

политические изменения в регионе (присоединение к Российской Федерации) ознаменовали новый этап, однако исследование фокусируется на предшествующем периоде для выявления влияния экономических кризисов (постсоветский переход) и политических реформ (демократизация в Украине) на эволюцию инклюзии. Такой подход позволяет не только проследить преемственность от сегрегации к интеграции, но и связать педагогические трансформации с макроэкономическими и политическими контекстами, такими как распад СССР в 1991 г. и ратификация международных стандартов в 2000-х гг. В настоящей статье анализируются этапы формирования инклюзивного образования в Крыму с 1970-х гг. по 2014 г., выявляются ключевые достижения и проблемы, а также определяется ценность историко-педагогического анализа для понимания современных образовательных процессов и перспектив их развития. Исследование базируется на архивных данных, научных публикациях и нормативных документах, позволяющих реконструировать динамику трансформации образовательной системы региона. Применялись методы сравнительного анализа (сопоставление данных различных периодов), систематизации (упорядочение эмпирических фактов) и обобщения (формулировка выводов). Процесс исследования включал сбор данных, их хронологическую классификацию и интерпретацию для идентификации тенденций развития инклюзии. История формирования высшего инклюзивного образования в Крыму отражена в работах крымских ученых (Ю. В. Глузман, А. В. Глузман, Т. А. Ярая, Л. О. Рокотьянская) [3; 6; 7]. Исто-

рия интернатных учреждений Крыма представлена в исследованиях А. С. Аблятипова, Н. А. Лауты [1; 10]. История общеобразовательных учреждений Крыма рассмотрена в трудах Т. В. Шушары, Г. Н. Кондратюка, Т. М. Головань. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в Крыму освещены в статьях А. Н. Ляшенко, А. И. Ибрагимовой, В. Э. Болдыревой, Е. П. Тен, Ф. Р. Якубовой. Тем не менее систематический исторический анализ инклюзии в регионе ранее не проводился, что указывает на нерешенную научную задачу и новизну настоящего исследования. В отличие от предшествующих работ, настоящее исследование предлагает системный взгляд на развитие инклюзивного образования в Крыму с 1970-х гг., подчеркивая региональные особенности и выявляя новые аспекты, такие как влияние общественных инициатив, с учетом экономических и политических трансформаций в СССР и Украине.

В 1970-х гг. образовательная система Крыма характеризовалась развитием сети специализированных учреждений для детей с ОВЗ, включая специальные школы-интернаты и вспомогательные школы. Эти учреждения обеспечивали коррекционную, образовательную и воспитательную поддержку детям с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата и интеллектуального развития [1]. Данный процесс был тесно связан с политической ситуацией в СССР, где в период «развитого социализма» под руководством Л. И. Брежнева акцент делался на государственной поддержке уязвимых групп населения как элемента идеологии социального равенства, что стимулировало расширение сети специальных школ по всему Союзу, включая Крым. Экономически это подкреплялось централизованным финансированием из союзного бюджета, позволявшим создавать необходимую инфраструктуру. Параллельно формировалась идея интеграции отдельных категорий детей с ОВЗ, преимущественно с нарушениями речи, в общеобразовательные учреждения, что явилось первоначальным шагом к созданию инклюзивной среды [1].

К 1990-м гг. сеть специализированных дошкольных и школьных учреждений существенно расширилась. Согласно «Сводному статистическому отчету» за 1994–1995 учебный год, в Керчи на базе 9 общеобразовательных школ функционировали классы для детей с задержкой психического развития (ЗПР) в начальном и старшем звеньях, где обучались 388 учащихся. В Ялте в школе № 11 действовали 4 класса для слабовидящих детей, насчитывавшие 38 учащихся. В Феодосии в 1997–1998 учебном году в

школе № 13 обучались 14 учащихся 2-го класса по вспомогательной программе (экспериментальный класс интенсивной педагогической коррекции)¹. Однако экономический кризис 1990-х гг., обусловленный распадом СССР в 1991 г. и переходом Украины к рыночной экономике с гиперинфляцией и падением ВВП (до 60 % в 1994 г.), негативно отразился на качестве образовательных услуг, проявляясь в недостаточном кадровом и материально-техническом обеспечении как специальных, так и интегрированных классов [1]. Политическая нестабильность в Украине, включая формирование независимого государства и реформы образования под влиянием международных стандартов, привела к задержкам в финансировании, но также стимулировала первые эксперименты по интеграции, отражающие процессы демократизации общества.

К началу 2000-х гг. сеть специальных школ в Крыму увеличилась до 8 за счет открытия новых учреждений в Красноперекопске (75 детей) и Армянске (93 ребенка). Количество специальных классов в общеобразовательных школах возросло с 23 до 40, особенно в Евпатории (с 3 до 16 классов, 230 детей) и Феодосии (8 классов, 92 ребенка), в то время как в Ялте их число сократилось до 2 (14 детей). В Джанкое и Сакском районе началась работа по созданию специальных классов, а в Керчи их деятельность была возобновлена (10 классов, 128 детей) [11]. А. С. Аблятипов подчеркивает, что, несмотря на расширение сети специальных учреждений, они не в полной мере удовлетворяли потребности детей с ОВЗ, многие из которых обучались в неподготовленных общеобразовательных школах, что создавало дополнительные барьеры для их интеграции [1]. Экономический подъем в Украине в начале 2000-х гг. (рост ВВП на 7–8 % ежегодно после «оранжевой революции» 2004 г.) позволил увеличить инвестиции в образование, однако политическая турбулентность (конфликты между ветвями власти) замедляла реформы, акцентируя внимание на специализированных учреждениях как временной мере.

В 2000 г. в Симферопольской и Феодосийской школах-интернатах для детей с нарушениями слуха была внедрена третья образовательная ступень, открывшая выпускникам доступ к высшему образованию [1]. Этот шаг стал значимым этапом в обеспечении образовательной преемственности для лиц с ОВЗ. В профессионально-технических училищах (далее – ПТУ) создавались спе-

¹ Гурьевская Г. Фестиваль «Чудо необыкновенное» // Крымские известия. 2013. № 93. С. 5; Довгопол И. Кафедра инклюзивной педагогики // Республика Крым. 2011. № 8. С. 8.

циальные группы для подготовки учащихся с различными нарушениями. Например, в ПТУ № 25 Симферополя 38 учащихся с интеллектуальными нарушениями осваивали профессию столяра, в ПТУ № 14 Феодосии 20 подростков изучали профессии маляра и штукатура, а в ПТУ № 15 Симферополя 15 глухих учащихся обучались профессии обувщика [11].

Значимым этапом явилось открытие в 2003 г. Специализированного факультета для студентов с инвалидностью в Крымском государственном гуманитарном университете (далее – КГУ) на основании приказа Министерства образования и науки АРК № 520 от 30.10.2003 [7]. Факультет принимал студентов с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата на специальности «Социальная педагогика», «История», «Английский язык», «Изобразительное искусство» и «Украинский язык». Эта инициатива, поддержанная внебюджетными средствами и благотворительным фондом, стала первым шагом к формированию инклюзивного высшего образования в Крыму, обеспечивая интеграцию студентов с ОВЗ в академическую среду [6; 7]. Как отмечают Ю. В. Глузман и соавторы, развитие инклюзивного высшего образования в Крыму послужило моделью для других регионов, демонстрируя возможности сетевого взаимодействия между вузами и общественными организациями [7]. Политически это отражало интеграцию Украины в европейское пространство после «оранжевой революции», стимулируя гуманизацию образования.

В первое десятилетие 2000-х гг. в Крыму сформировалась концепция качественного включения детей с ООП в общеобразовательные учреждения, что подтверждается анализом педагогических публикаций. И. Н. Анохина обсуждает проблемы перехода к инклюзивному образованию, подчеркивая необходимость подготовки педагогических кадров и создания доступной среды [2]. О. А. Комарова и Т. В. Петлюченко в 2008–2009 гг. анализируют состояние и перспективы инклюзии в Крыму и Украине, указывая, что в 2001–2007 гг. Министерство образования и науки Украины совместно с Институтом специальной педагогики и фондом «Шаг за шагом» проводили эксперимент по интегрированному обучению детей с физическими недостатками. По итогам эксперимента был разработан законопроект «О специальном образовании», однако его принятие задерживалось, что сдерживало развитие инклюзии [9; 11]. А. Н. Ляшенко и Л. Д. Лесова отмечают, что термин «инклюзивное образование» отсутствовал в законодательных актах, за исключением Декрета № 848 от 05.07.2004, упо-

мяя интеграцию детей с особенностями психофизического развития¹.

В 2009 г. Украина ратифицировала Конвенцию ООН о правах лиц с инвалидностью, статья 24 которой закрепляет право на инклюзивное образование без дискриминации². Этот документ стал правовой основой для развития инклюзии в Крыму, отражая политическую ориентацию Украины на евроинтеграцию после 2004 г., несмотря на экономический кризис 2008–2009 гг., который привел к сокращению бюджетного финансирования образования на 20–30 %. В 2009–2012 гг. был реализован План действий Министерства образования и науки АРК по внедрению инклюзии, утвержденный приказом № 479 от 01.12.2009³. В 2010 г. О. А. Комарова опубликовала рекомендации по организации учебно-воспитательного процесса в школах с инклюзивным обучением, включающие адаптацию учебных планов и использование индивидуальных программ развития⁴.

В решении коллегии от 03.11.2010 № 5/1 подчеркивается, что в Крыму определены базовые учреждения для создания программно-методических центров инклюзии, проведены семинары для педагогических кадров, а в Феодосии, Евпатории и Сакском районе разрабатывались региональные программы⁵. Однако отсутствие Национальной концепции и программы инклюзивного образования в Украине препятствовало реализации региональных инициатив, что создавало разрыв между нормативными ожиданиями и практической реализацией⁶, усугубляемый политической нестабильностью (смена правительства в 2010 г.).

В 2009 г. в рамках канадско-украинского проекта (2009–2013 гг.) в Симферопольской школе № 3 были открыты 6 инклюзивных классов для 49 детей с физическими нарушениями и сохранным интеллектом. Школа выполняла функции ресурсного центра, предоставляя услуги логопедов, дефектологов, массажистов и ассистентов-воспитателей, которые разрабатывали индивидуальные программы развития. Проект финансировался городским советом на сумму 4 млн гривен, что позволило оснастить школу необходи-

¹ Ляшенко А. Н., Лесова Л. Д. Инклюзивное образование для детей с особенностями психофизического развития в Украине // Сборник материалов Всеукраинской конференции. 2011. С. 23–26.

² Там же.

³ Решение коллегии № 5/1 от 03.11.2010 // Педагогический вестник Крыма. 2010. № 10. С. 43.

⁴ Комарова О. А. Рекомендации по организации инклюзивного обучения // Педагогический вестник Крыма. 2010. № 7. С. 45.

⁵ Решение коллегии № 5/1 от 03.11.2010 // Педагогический вестник Крыма. 2010. № 10. С. 43.

⁶ Там же.

мым оборудованием¹. В. Э. Болдырева отмечает, что успешная реализация проекта зависела от подготовки педагогических кадров, способных работать в условиях инклюзии [4].

В 2010 г. в Феодосии благодаря инициативе родителей был создан специальный класс в общеобразовательной школе, что послужило примером общественного влияния на развитие инклюзии². К 2012 г. Министерство образования АРК планировало открыть 125 инклюзивных классов, для чего проводился анализ образовательных потребностей в регионах, разрабатывались методические пособия для учителей и индивидуальные образовательные маршруты для каждого ребенка. Педагогические кадры проходили тренинги, а для детей с ОВЗ поставлялись компьютеры для дистанционного обучения, что способствовало расширению доступа к образованию³.

С 2007 по 2012 г. Благотворительный фонд «Живая Вода» реализовал проект «Услышьте нас сердцем», создав театр танца «Слышащие сердцем» для 100 детей с нарушениями слуха. Коллектив, руководимый Е. С. Гарькавой, получил признание, став лауреатом республиканских конкурсов и обладателем Кубка «Открытие года» в проекте «Молодежь – сердце Симферополя» [5]. В 2012 г. театр был передан Центру детского и юношеского творчества Симферополя, что обеспечило доступ к оборудованным залам и интеграцию со слышащими сверстниками, укрепляя социальные связи детей с ОВЗ [5].

В 2013 г. в Ялте после реконструкции планировали открыть центр инклюзивного дошкольного образования на 80 мест, 30 % из которых предназначались для детей с физическими нарушениями. Проект частично финансировался меценатом А. Грицевичем, а городским советом была утверждена программа инклюзивного образования, создавшая цепочку «дошкольное учреждение – школа – вуз»⁴. Этот центр должен был стать важным звеном в обеспечении преемственности инклюзивного образования на всех уровнях. Однако открытие центра не произошло. Вместо него открыли детский сад общеразвивающего типа.

В 2011 г. состоялось открытие кафедры инклюзивной педагогики и андрагогики в Крымском республиканском институте последипломного педагогического образования (далее – КРИППО), что должно было

усилить подготовку кадров для работы в инклюзивной среде⁵. В 2012–2013 гг. Министерство образования АРК организовало серию мероприятий, включая круглые столы, семинары и конференции, такие как «Психологическое сопровождение инклюзивного образования» (08.02.2012), «Инклюзивное образование: проблемы, опыт и перспективы» (22.03.2012) и «Инновационная составляющая инклюзивного образования» (26.09.2013)⁶. Крымский инженерно-педагогический университет (далее – КИПУ) являлся партнером канадско-украинского проекта. В рамках данного сотрудничества на базе университета была создана инновационная площадка «Инклюзивное образование: теория, практика, перспективы развития», организованная министром В. А. Дзоз⁷.

В 2012 г. в Ялте в рамках проекта Посольства Нидерландов прошел семинар, где Ю. В. Богинская представила новые подходы к инклюзии, а участникам были предложены методические материалы для работы со студентами с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата [3]. Психологическое сопровождение инклюзии стало приоритетным направлением в 2012–2013 гг., согласно рекомендациям Министерства образования Украины, что подчеркивает важность комплексного подхода к поддержке детей с ОВЗ⁸.

Е. П. Тен выделяет ключевые проблемы инклюзивного образования в Крыму: отсутствие гибких образовательных стандартов, несоответствие учебных планов потребностям детей с ОВЗ, недостаточная подготовка педагогических кадров, ограниченная материально-техническая база и неготовность общества к принятию детей с ОВЗ [12; 13]. Архитектурная доступность образовательных учреждений оставалась одной из главных проблем, препятствующих полноценной интеграции [9]. По данным 2013 г., из 5 000 детей с инвалидностью в Крыму около 600 не были охвачены образовательным процессом, несмотря на усилия по инклюзии [14].

Недостаточное финансирование, несовершенство законодательства и дефицит квалифицированных кадров создавали дополнительные барьеры. Как отмечает Н. А. Лаута, многие педагоги не обладали знаниями в области коррекционной педагогики, что снижало эффективность работы в

¹ Королева Е. Инклюзия: подведение итогов // Крымское время. 2010. № 118. С. 5.

² Там же.

³ Дремова Н. Планы по инклюзивным классам // Первая Крымская. 2012. № 17. С. 9.

⁴ В Ялте открыли центр инклюзивного образования // Крымские известия. 2012. 20 окт. С. 5.

⁵ Довгопол И. Кафедра инклюзивной педагогики // Республика Крым. 2011. № 8. С. 8.

⁶ План-график мероприятий 2012 // Педагогический вестник Крыма. 2011. № 12. С. 33; План-график мероприятий 2013 // Педагогический вестник Крыма. 2012. № 12. С. 23.

⁷ План-график мероприятий 2013 // Педагогический вестник Крыма. 2012. № 12. С. 23.

⁸ Там же.

инклюзивных классах [10]. Эти проблемы требовали системного подхода, включая пересмотр образовательных стандартов и усиление методической поддержки, особенно в условиях экономической стагнации Украины в 2010-х гг. (рост ВВП менее 2 % на фоне политического кризиса 2013–2014 гг.).

С. И. Трифанов предложил модель становления инклюзивного образования в Крыму (2009–2014 гг.) в четыре этапа [14]:

1. Формирование организационных основ: проведение тренингов, создание реестра детей с ОВЗ, разработка программ подготовки педагогических кадров. Итогом стало открытие 168 инклюзивных классов и групп для 195 детей с 2011 г.

2. Создание системы государственно-общественного управления: разработка модели управления инклюзией на региональном уровне, включающей взаимодействие органов власти, образовательных учреждений и общественных организаций.

3. Функционирование инклюзивных учреждений: обеспечение архитектурной, образовательной, психологической и медико-реабилитационной доступности, что стало основой для устойчивого развития инклюзии.

4. Создание специализированных центров: открытие Методического центра психолого-медико-педагогического сопровождения, Центра раннего развития в с. Строгановка и Центра социально-психологической реабилитации в Керчи. Эта модель демонстрирует последовательный подход к развитию инклюзии, учитывающий как организационные, так и практические аспекты, в контексте политических реформ Украины по децентрализации образования.

Перспективы инклюзивного образования в Крыму ассоциируются с:

– совершенствованием нормативно-правовой базы для обеспечения единых стандартов инклюзии, включая разработку национальной концепции инклюзивного образования;

– расширением подготовки педагогических кадров через КРИППО и вузы, включая дистанционные форматы, что позволит повысить квалификацию специалистов в области коррекционной педагогики [4];

– созданием ресурсных центров на базе специальных школ для методической поддержки педагогических кадров и разработки индивидуальных образовательных маршрутов¹;

¹ Инклюзивный ресурсный центр // Государственное бюджетное учреждение Республики Крым, осуществляющее обучение, «Крымский республиканский центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения». URL: <https://krccppms.ru/p4aa1.html?ysclid=m2a9bgq861883444145> (дата обращения: 23.04.2026).

– развитием архитектурной и информационной доступности образовательных учреждений, включая установку пандусов, лифтов и специализированного оборудования [8];

– формированием толерантного общественного сознания через просветительскую работу и фестивали, такие как «Чудо необыкновенное» в Ялте, которые способствуют социальной интеграции детей с ОВЗ². Эти направления требуют координации усилий между государственными органами, образовательными учреждениями и общественными организациями, что подтверждается опытом реализации проектов Благотворительного фонда «Живая Вода» и международного сотрудничества [5].

Таким образом, историко-педагогический анализ процесса внедрения инклюзивного образования в Крыму с 1970-х гг. по 2014 г. свидетельствует о значительном прогрессе в интеграции детей с ООП в образовательное пространство. Переход от специализированных учебных заведений к инклюзивным классам, начавшийся в сфере высшего образования в КГГУ и распространившийся на школьный и дошкольный уровни, стал важным этапом в обеспечении равного доступа к образованию, тесно связанным с экономическими (кризисы 1990-х и 2008–2009 гг.) и политическими (распад СССР, евроинтеграция Украины) трансформациями. Ключевыми достижениями стали создание нормативной базы, открытие инклюзивных классов, развитие ресурсных центров и подготовка кадров, что подтверждается инициативами КГГУ, КИПУ и общественных организаций, таких как Благотворительный фонд «Живая Вода» [5–7].

Ценность историко-педагогического анализа указанного периода заключается в идентификации факторов, способствующих успеху инклюзии, таких как активное участие общественных организаций, инициативы родителей и международное сотрудничество, а также барьеров, включая недостаточное финансирование, несовершенство законодательства и неготовность общества. Этот анализ позволяет извлечь уроки для современных образовательных систем, подчеркивая необходимость комплексного подхода к решению проблем инклюзии. Опыт Крыма демонстрирует, что успешное внедрение инклюзивного образования требует не только организационных и правовых мер, но и трансформации общественного сознания, что остается актуальной задачей.

Дальнейшее развитие инклюзивного образования в Крыму предполагает совершенствование нормативной базы, расшире-

² Гурьевская Г. Фестиваль «Чудо необыкновенное» // Крымские известия. 2013. № 93. С. 5.

ние подготовки педагогических кадров, создание доступной инфраструктуры и усиление просветительской работы для формирования инклюзивной культуры в обществе. Историко-педагогический анализ подчеркивает, что наработки указанного периода могут служить основой для разработки

эффективных стратегий инклюзии в будущем, способствующих созданию образовательной среды, доступной для всех. Перспективы исследования включают анализ влияния современной образовательной политики на инклюзию в Крыму после 2014 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблятипов, А. С. Интернатные заведения образования Крыма: история и современность / А. С. Аблятипов. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. – 216 с.
2. Анюхина, И. Н. Проблемы вхождения в систему инклюзивного образования / И. Н. Анюхина // Педагогическая жизнь Крыма. – 2009. – № 7-8. – С. 19–22.
3. Богинская, Ю. В. Этапы становления инклюзивного образования в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского: опыт и перспективы / Ю. В. Богинская // Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-krymskom-federalnom-universitete-imeni-v-i-vernadskogo-opyt-i-perspektivy> (дата обращения: 23.04.2026).
4. Болдырева, В. Э. Формирование профессиональной компетентности учителей общеобразовательных школ, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья / В. Э. Болдырева // Педагогическая жизнь Крыма. – 2011. – № 4-6. – С. 43–45.
5. Гарькавая, Е. С. Благотворительная организация «Живая Вода» (Крым) – лаборатория социальных и творческих инициатив / Е. С. Гарькавая // Волонтер. – 2014. – № 4 (12). – С. 57–65. – EDN TAVGBH.
6. Глузман, А. В. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского как центр развития инклюзивного образования в регионе / А. В. Глузман // Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskiy-federalnyy-universitet-imeni-v-i-vernadskogo-kak-tsentr-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-regione> (дата обращения: 23.04.2026).
7. Глузман, Ю. В. Развитие инклюзивного высшего образования в Крымском регионе: этапы и перспективы / Ю. В. Глузман, Т. А. Ярая, Л. О. Рокотянская // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 55–60. – EDN UOKDHO.
8. Завьялова, А. А. Историко-педагогические предпосылки и пути развития инклюзивного образования в Крыму / А. А. Завьялова // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 3. – С. 149–152. – EDN GBTTFX.
9. Комарова, О. А. Инклюзивное образование: состояние и перспективы / О. А. Комарова // Педагогическая жизнь Крыма. – 2008. – № 12. – С. 56–60.
10. Лаута, Н. А. Становление и развитие интернатных учреждений в Крыму / Н. А. Лаута // ПЕРЕКОП – ВОРОТА в Крым : IV Международная научно-практическая конференция, Армянск, 15–16 ноября 2018 года. – Армянск : Институт педагогического образования и менеджмента (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Армянске, 2019. – С. 74–78. – EDN YYPWJF.
11. Петлюченко, Т. В. Инклюзивное образование: состояние и перспективы развития в Украине / Т. В. Петлюченко // Педагогическая жизнь Крыма. – 2009. – № 7-8. – С. 19–22.
12. Тен, Е. П. История развития инклюзивного образования в Республике Крым / Е. П. Тен // Архонт. – 2018. – № 1 (4). – С. 78–84. – DOI: 10.24411/2587-9464-2018-00012. – EDN YQTWWI.
13. Тен, Н. П. Основные тенденции развития инклюзивного образования в Республике Крым / Н. П. Тен // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием, Ульяновск, 02–03 ноября 2017 года. Т. 1 / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2017. – С. 374–377. – EDN NGLVKN.
14. Трифанов, С. И. Основные этапы становления системы инклюзивного образования в Автономной Республике Крым / С. И. Трифанов // Современные проблемы психолого-педагогического сопровождения детства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 17–18 апреля 2014 года. Ч. I / под редакцией Г. С. Чесноковой ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – С. 106–108. – EDN TOSFXF.

REFERENCES

1. Abylatipov, A. S. (2004). Internatnye zavedeniya obrazovaniya Kryma: istoriya i sovremennost' = Boarding schools of education in Crimea: History and modernity. Simferopol: Crimean Educational and Pedagogical State Publishing House, 216 p.
2. Anyukhina, I. N. (2009). Problemy vkhozhdeniya v sistemu inklyuzivnogo obrazovaniya = Problems of entering the system of inclusive education. *The Pedagogical Life of Crimea*, 7-8, 19–22.
3. Boginskaya, Yu. V. (2017). Etapy stanovleniya inklyuzivnogo obrazovaniya v Krymskom federal'nom universitete imeni V. I. Vernadskogo: opyt i perspektivy = Stages of the formation of inclusive education at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University: Experience and prospects. *Humanities*, 2(38). Available at April 23, 2026 from <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-krymskom-federalnom-universitete-imeni-v-i-vernadskogo-opyt-i-perspektivy>.

4. Boldyreva, V. E. (2011). Formirovanie professional'noy kompetentnosti uchiteley obshcheobrazovatel'nykh shkol, rabotayushchikh s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya = Formation of professional competence of teachers of secondary schools working with children with disabilities. *The Pedagogical Life of Crimea*, 4-6, 43–45.
5. Garkavaya, E. S. (2014). Blagotvoritel'naya organizatsiya «Zhivaya Voda» (Krym) – laboratoriya sotsial'nykh i tvorcheskikh initsiativ = Charity organization “Living Water” (Crimea) – laboratory of social and creative initiatives. *The Volunteer*, 4(12), 57–65. EDN TAVGBH.
6. Gluzman, A. V. (2017). V. I. Vernadsky Crimean Federal University as a center for the development of inclusive education in the region. *Humanities*, 2(38). Available at April 23, 2026 from <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskiy-federalnyy-universitet-imeni-v-i-vernadskogo-kak-tsentr-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-regione>.
7. Gluzman, Yu. V., Yaraya, T. A., Rokotyanskaya, L. O. (2018). Razvitie inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya v Krymskom regione: etapy i perspektivy = Development of inclusive higher education in the Crimean region: Stages and prospects. *The development of inclusion in higher education: A network approach*, 55–60. Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University. EDN UOKDHO.
8. Zavyalova, A. A. (2024). Istoriko-pedagogicheskie predposylki i puti razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Krymu = Historical and pedagogical prerequisites and ways of development of inclusive education in Crimea. *Modern Professional Education*, 3, 149–152. EDN GBTTFX.
9. Komarova, O. A. (2008). Inklyuzivnoe obrazovanie: sostoyanie i perspektivy = Inclusive education: Status and prospects. *Pedagogical Life of the Crimea*, 12, 56–60.
10. Lauta, N. A. (2014). Stanovlenie i razvitie internatnykh uchrezhdeniy v Krymu = Formation and development of boarding schools in Crimea. *TRANSFER – GATEWAY to Crimea*, 74–78. Armyansk: Institute of Pedagogical Education and Management (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “V. I. Vernadsky Crimean Federal University” in Armyansk. EDN YYPWJF.
11. Petlyuchenko, T. V. (2009). Inklyuzivnoe obrazovanie: sostoyanie i perspektivy razvitiya v Ukraine = Inclusive education: The state and prospects of development in Ukraine. *Pedagogical Life of the Crimea*, 7-8, 19–22.
12. Ten, E. P. (2018). Istoriya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Krym = The history of the development of inclusive education in the Republic of Crimea. *Arkhot*, 1(4), 78–84. DOI: 10.24411/2587-9464-2018-00012. EDN YQTTWI.
13. Ten, N. P. (2017). Osnovnye tendentsii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Krym = The main trends in the development of inclusive education in the Republic of Crimea. *Actual problems of modern education: Experience and innovations (vol. 1)*. Ulyanovsk: Kenshenskaya Viktoriya Valeryevna (Zebra Publishing House), 374–377. EDN NGLVKN.
14. Trifanov, S. I. (2014). Osnovnye etapy stanovleniya sistemy inklyuzivnogo obrazovaniya v Avtonomnoy Respublike Krym = The main stages of the formation of the inclusive education system in the Autonomous Republic of Crimea. *Modern problems of psychological and pedagogical support of childhood (part I)*, 106–108. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. EDN TOSFXF.